

УДК 159.923

ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ГОРОХОВ,
 Российская академия народного хозяйства
 и государственной службы при Президенте Российской Федерации, филиал в Оренбурге,
 г. Оренбург, Российская Федерация,
 e-mail: erlitz@yandex.ru;
ЕКАТЕРИНА РАФАЭЛЕВНА ЮЖАНИНОВА,
 Оренбургский государственный университет,
 г. Оренбург, Российская Федерация,
 e-mail: yuterina@yandex.ru

**ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ
 И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
 КРИМИНАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ**

Реферат: рассматривается актуальная проблема криминальных способностей, наличие которых в структуре личности обуславливает деформации правосознания и приводит к правовому нигилизму. Проблема не исследовалась ни в отечественной педагогике, ни в философской антропологии, хотя необходимость анализа криминальных способностей уже давно диктует наша социокультурная реальность.

Криминальные способности – способности особого рода, успешная реализация которых в человеке приводит его рано или поздно к отрицанию права и столкновению с законом. Криминальные способности не могут быть сведены к имеющимся у индивида знаниям, умениям, навыкам. Необходимы не только быстрота, глубина и прочность овладения способами и приемами криминальной деятельности, но и желание к реализации своих способностей, то есть динамическая составляющая.

Биологический фактор наследственности играет значительную роль в формировании и развитии криминальных способностей у индивида. Тип темперамента влияет на развитие способностей, в том числе и криминальных. Человек должен знать свои негативные задатки и уметь подавлять их, тем более в таких вопросах должен быть компетентен социальный педагог. Вместе с тем современная социокультурная и экономическая ситуация в стране часто толкает людей на антисоциальные действия, развивая криминальные задатки даже у некогда законопослушных граждан. Царящий в обществе криминал приводит к взаимному заражению злом и развитию криминальных наклонностей.

Криминальные способности определены как динамический элемент в структуре личности, склонной к отрицанию права и нарушению законов. Криминальные способности – единственный тип способностей, которые надлежит не развивать, а подавлять. Предложены пути нейтрализации криминальных способностей при помощи приобщения к культуре, в том числе к морали, и вовлечения в широкий спектр деятельности.

Ключевые слова: криминальные способности, структура личности, психолого-педагогическая коррекция, философия права, криминология, правовой нигилизм, правосознание, личность, общество, мораль.

PAVEL ALEKSANDROVICH GOROKHOV,
 Russian presidential academy of national economy and public administration, branch in Orenburg,
 Orenburg, Russian Federation,
 e-mail: erlitz@yandex.ru;
EKATERINA RAFAELEVNA YUZHANINOVA,
 Orenburg state university,
 Orenburg, Russian Federation,
 e-mail: yuterina@yandex.ru

**PHILOSOPHICAL, ANTHROPOLOGICAL, PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS
 OF CRIMINAL ABILITIES**

Abstract: the current problem of criminal abilities which exist in structure of the personality causes deformations of sense of justice and leads to legal nihilism is considered. The problem wasn't investigated neither in domestic pedagogics, nor in philosophical anthropology though need of the analysis of criminal abilities is dictated for a long time by our sociocultural reality.

Criminal abilities – special type of abilities, successful realization of which in the person leads him to denial of the right and collision with the law sooner or later. Criminal abilities can't be reduced to knowledge which is available for the individual, abilities, and skills. Not only speed, depth and durability of mastering ways and methods of criminal activity, but also desire to realization of the abilities, that is a dynamic component are necessary.

The biological factor of heredity plays a significant role in formation and development of criminal abilities in the individual. The type of temperament influences development of abilities including criminal. The person has to know the negative inclinations and be able to suppress them, especially the social teacher has to be competent of such questions. At the same time

© Горохов П. А., Южанинова Е. Р., 2017
 © Gorokhov P. A., Yuzhaninova E. R., 2017

the modern sociocultural and economic situation in the country often pushes people on antisocial actions, developing criminal inclinations even at once law-abiding citizens. Crime reigning in society leads to mutual infection with the evil and development of criminal bents.

Criminal abilities are defined as a dynamic element in structure of the personality inclined to denial of the right and violation of laws. Criminal abilities – the only type of abilities which should not be developed but suppressed. Ways of neutralization of criminal abilities by means of familiarizing with culture, including morals, and involvement in a wide range of activity are offered.

Keywords: criminal abilities, structure of the personality, psychology and pedagogical correction, legal philosophy, criminology, legal nihilism, sense of justice, personality, society, morals.

Органы внутренних дел (ОВД) Российской Федерации имеют дело с социально-педагогической деятельностью особого рода. Им приходится не столько воспитывать, сколько перевоспитывать, осуществляя психолого-педагогическую коррекцию индивида. Однако даже в случае своевременного предотвращения преступления работникам ОВД приходится сталкиваться с социально деформированной личностью. Чем более личность деформирована социумом или осложнена пагубной наследственностью, тем сложнее вести с ней вдумчивую и полноценную социально-педагогическую работу. Такого рода деятельность является действенной профилактикой правового нигилизма как деформации правосознания [1]. Деформации правосознания обусловлены в том числе и наличием в структуре личности способностей, которые обоснованно можно назвать криминальными, исследование которых в социально-культурном контексте XXI столетия представляется актуальной задачей. Хотя природа человека существенно не меняется, но видоизменяются сами преступления в связи с появлением и широким внедрением новых технологий. Человеческий талант и созданная разумом техносфера все чаще ставятся на службу злу, а современная работа успешно осуществляется через аукционы в Интернете. Появляются новые виды преступлений, невозможные ранее, при совершении которых используются мощь человеческого интеллекта и личностные способности.

Рассмотрим проблемы криминальных способностей как способностей особого рода, успешная реализация которых в человеке приводит его рано или поздно к отрицанию права и столкновению с законом. Само понятие «способности» обычно принято анализировать, автоматически придавая им положительное значение. Как в отечественной педагогике, так и в философской антропологии не принято говорить о так называемых криминальных способностях, хотя необходимость серьезного анализа этого явления уже давно диктует наша реальность.

Именно с криминальными способностями имеют дело сотрудники ОВД при проведении социально-педагогической работы, и этот тип способ-

ностей необходимо не поощрять и развивать, а всячески подавлять. Если педагогика в целом направлена на развитие способностей, то вся социально-педагогическая работа семьи, школы и ОВД как в плане предупреждения преступлений, так и в плане наказания за их совершение направлена на подавление одного типа способностей – криминальных.

К сожалению, криминальные способности не становились объектом исследования философской антропологии и практически ориентированной педагогике. Хотя еще в 30-е годы XX века А. Макаренко плодотворно и успешно занимался нейтрализацией криминальных способностей молодого поколения в своих трудовых коммунах и оставил много практических советов в романах «Педагогическая поэма» и «Флаги на башнях». Имеется несколько исследований, в которых проблема криминальных способностей затрагивается опосредованно. Это работы М. П. Клейменова [3], Д. А. Корецкого и Л. М. Землянухиной [5], Е. А. Мавренковой [6], А. А. Парамонова [7], коллективная монография «Причины преступности в России» под редакцией Ю. М. Антоняна [8].

Криминальные способности не могут быть сведены, как и способности в целом, к имеющимся у индивида знаниям, умениям, навыкам. Можно, например, теоретически знать конструкцию сложного сейфа и не иметь никакого желания открыть его, чтобы похитить ценности, ибо совесть не позволяет этого сделать, а талантливый «медвежатник», не отягощенный нравственной рефлексией, вскрыет любой сейф за несколько минут при наличии соответствующих инструментов. И здесь необходимы не только быстрота, глубина и прочность овладения способами и приемами этой деятельности, но и желание к реализации своих способностей, то есть динамическая составляющая.

Способность как динамическая характеристика личности чаще всего понимается как действенное умение добиваться поставленных целей, как возможность, сила или талант человека действовать осознанно, поэтому в философии чаще всего способности рассматриваются на стыке философской антропологии и этики. Способности могут быть врожденными или приобретенными, скрытыми

или активными. Немецкое существительное *die Begabung* родственно слову *die Gabe* – дар, одаренность. В английском языке существительное *aptitude* является однокоренным с прилагательным *apt* – способный, склонный к чему-либо. Наше русское слово «способность» часто используется как синоним слов «одаренность», «дар Божий», но в рамках нашей темы мы будем рассматривать способности как сумму способностей, с помощью которых происходит процесс самостановления человека, его социализация как в положительном, так и в отрицательном аспекте. И способы эти чрезвычайно разнообразны.

Около 20 лет назад в прессе промелькнуло сообщение о «криминальном вундеркинде» двенадцати лет от роду. Он прославился тем, что за считанные секунды мог «вскрыть» любую иномарку, был способен организовать ловкое похищение личности из карманов зазевавшихся богачей или разработать для взрослых преступников хитроумный план ограбления или вымогательства. Привлечь ребенка к уголовной ответственности, которая наступает лишь с 14 лет, не было никакой возможности. В данном конкретном примере внушал оптимизм лишь тот факт, что мальчишка, вытаскивая кошелек с несколькими рублями из кармана голодной учительницы, все же посовестился и вернул похищенное на место. Мы не знаем, как сложилась судьба этого ребенка, богато одаренного криминальными способностями. И если мальчик все же оказался объектом применения социальной педагогики ОВД, то основной задачей его перевоспитания (в идеале) должно было стать «раздувание» тех тлеющих искр совести, которые в нем еще остались.

Являются ли криминальные способности врожденными или они приобретаются человеком посредством социализации? Если мы будем исходить из предпосылки, что криминальные способности – зло, то этот вопрос явится частью того вечного вопроса, который волнует людей уже несколько тысячелетий: чего больше в человеке – Бога или дьявола и можно ли преодолеть зло? С этим абстрактным (лишь на первый взгляд) философским вопросом сталкивается рано или поздно любой педагог-практик.

Мы считаем, что нельзя с ходу отметить роль биологического фактора в формировании и развитии криминальных способностей у индивида, как, впрочем, и всяких способностей. Советская философия, будучи материалистической по духу, парадоксальным образом недооценивала физическую телесность. Сторонники теории «врожденного зла» впадали в другую крайность, настаивая на безусловной наследственной передаче преступных наклонностей от родителей к детям. Согласно этой

теории ребенок уже рождается преступником и перевоспитать его невозможно.

Красочно описываются такие прирожденные преступники в русской литературе. Действительно, если народонаселение ссыльных краев складывается из потомков убийц и растлителей, то передаваемого по наследству гуманизма и высоких душевных качеств от таких людей ожидать не приходится. Достаточно вспомнить «Записки из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского или «Остров Сахалин» А. П. Чехова. Как известно, итальянский психолог Ч. Ломброзо, абсолютизируя влияние наследственности, в своей книге «Преступный человек» полагал, что наследственность передает не только некоторые черты психофизиологической структуры, но и социальные качества человека, его социальные роли. Вся мировая психологическая мысль убедительно опровергла эти идеи, но взгляды Ломброзо оказали значительное влияние на художественную литературу, начиная от Э. Золя (эпопея «Ругон-Маккары») и Дж. Голсуорси («Сага о Форсайтах») до Агаты Кристи с ее великолепными интеллектуальными головоломками, в которых значительную роль играют маньяки, преступления которых обусловлены тяжелой наследственностью. Из нашей отечественной литературной классики можно привести десятки примеров, скажем, эпопею «Угрюм-река» В. Шишкова.

И. Кант, как известно, пришел к выводу о том, что человек по своей природе зол. В работе «Об изначально злом в человеческой природе» он связывал эту предрасположенность с определенными типами темперамента, такие задатки он называет задатками «животности». Влечение к другому полу может превратиться в похоть, а стремление насытиться – в обжорство. Однако нравственный человек может и должен успешно преодолевать порожденные животными задатками отклонения от нравственного закона, которые ни в коем случае не являются неизбежными, фатальными.

Известные советские психологи А. Г. Ковалев и В. Н. Мясищев полагали, что холерический темперамент «...представляет собой сильный неуравновешенный и явно боевой тип, легко и скоро раздражающийся» [4, с. 169]. От типа темперамента в определенной мере зависит степень проявления таких качеств, как ранимость, обидчивость, импульсивность или, наоборот, уравновешенность и хладнокровие. Тип темперамента влияет на развитие способностей, в том числе и криминальных, но человек должен знать свои негативные задатки и уметь подавлять их. Тем более в таких вопросах должен быть компетентен социальный педагог.

В советское время криминальные способности порой рассматривались сквозь призму классового подхода. С одной стороны, детям и юношам вну-

шалось быть законопослушными по отношению к социалистическому государству, а с другой – их воспитывали на жизненных примерах «пламенных революционеров», которые обнаруживали поразительные криминальные способности. Достаточно вспомнить знаменитого Симона Тер-Петросяна (Камо), который жил по принципу, согласно которому нравственно все то, что служит делу революции. Восторженное отношение к профессиональным революционерам, богато одаренным криминальными способностями, было характерным для всей советской педагогики. Отметим, что революционеры являлись преступниками, нарушая кодифицированные законы Российской империи. Однако если эти законы объявить несправедливыми, попирающими саму высокую идею права, то в этом случае революционеры превращаются в народном сознании в благородных разбойников и героев.

Тем не менее, несмотря на все недостатки классовой морали, советская педагогика стремилась проводить в жизнь идеи социальной справедливости, гуманизма, взаимовыручки и коллективизма. Личностная энергия людей направлялась на созидание, а не на разрушение. Хотя в наши времена цель создания справедливого бесклассового общества и кажется утопичной, но эта светлая цель некогда вдохновляла миллионы людей, заставляя развивать в себе положительные стороны и подавлять негативные задатки и деструктивные интенции.

Возможность подавления негативных задатков личности доказывал выдающийся австрийский психолог В. Франкл. По его мнению, среди собственно человеческих проявлений не может быть фатально действующего инстинкта агрессивности. Как бы агрессивность ни преобразовывалась на биологическом и психологическом уровнях (здесь ее Франкл не отрицает), на собственно человеческом уровне она проявляться не должна. Франкл в книге «Человек в поисках смысла» констатирует: «Агрессивные импульсы разрастаются прежде всего там, где налицо экзистенциальный вакуум» [9, с. 33]. Думается, что эти слова как нельзя лучше подходят к описанию ситуации в нашей стране, где подавляющее большинство людей ощущают себя в безвыходной ситуации, некоем экзистенциальном тупике. Как выбраться человеку из такой «пограничной ситуации» – решить порой очень и очень трудно даже самому опытному педагогу.

Особенно ярко проявляются агрессивные инстинкты в аффектах – стремительно и бурно протекающих эмоциях взрывного свойства, неподконтрольного сознанию и нередко принимающих патологические формы. Часто криминальные задатки сопровождаются агрессией и проявляются в форме

диких необузданных вспышек зла, лишаящих индивида человеческого облика и чувств. Психически нормальный человек несет правовую и моральную ответственность за зло, причиненное другим в состоянии аффекта. Однако чаще всего аффекты оказываются следствием распущенности, вседозволенности и таких социальных бед, как алкоголизм и наркомания.

К сожалению, современное кризисное социально-экономическое и политическое положение в российском обществе способствует проявлению криминальных задатков и способностей в человеке, развитию всего того темного, звериного, что в других условиях оставалось бы в личности под спудом. Педагоги всех уровней и ведомств, имеющие отношение к социальной педагогике, вынуждены бороться лишь со следствиями, не в силах искоренить причины пагубных явлений.

Высокочастотная сменяемость кризисных ситуаций в нашей стране создает благоприятные условия для развития негативных тенденций как на индивидуальном, так и на коллективном уровне. Уровень жизни населения снижается, расходы на образование, здравоохранение и культуру сокращаются как со стороны государства, так и в семейных бюджетах. Современная социокультурная и экономическая ситуация в стране часто толкает людей на антисоциальные действия, порождая криминальные задатки даже у некогда законопослушных граждан. Социальный кризис толкает людей на совершенно немыслимые и непредсказуемые поступки, доводя людей до озверения, ибо «в рыночной экономике наверх поднимается не тот, кто умнее или лучше работает, а тот, кто способен безжалостно топтать своих ближних, родных и друзей и по их телам подниматься наверх» [2, с. 52].

В 1990-е годы происходила настоящая романтизация преступного мира, законы которого постепенно проникали в общество. У детей появились новые идеалы для подражания, с которыми трудно мириться и с которыми очень трудно бороться. Уже не капитан МУРа Жеглов или комиссар итальянской полиции Каттани берутся в качестве жизненного примера, образца для подражания, а какой-нибудь Бешеный или бригадир Саша Белый. Дети, увы, легко усваивают законы взрослого мира! Сегодня в школах к подростковому насилию и рэкету добавились наркомания и киберпреступность, заставляя ужасаться учителей и сотрудников ОВД, не готовых к такому повороту событий, ибо тому, как повести себя в подобной педагогической ситуации, их в вузах не обучали.

Царящий в обществе криминал приводит к взаимному заражению злом и развитию криминальных наклонностей. Подчас человек приходит в некое постоянное состояние озлобления, кото-

рое оборачивается прежде всего против его самого. «Отягощенный злом» (если вспомнить название одного из романов братьев Стругацких) ищет разрядки и нередко находит ее в убийстве или избиении первого попавшегося под руку.

Как же соотносятся два момента – среда и сознательный выбор? В истории философии влияние среды на поведение людей нередко абсолютизируется. Влияние среды всегда разновекторно. Прошли времена, когда можно было изолировать ребенка от ужасов внешнего мира, дав ему домашнее воспитание. В наше время и в самую привилегированную и благополучную семью жестокий и неустроенный мир врывается в дом с экрана планшета, смартфона или телевизора. Изоляция ребенка от среды сегодня практически невозможна. На протяжении сознательной жизни мы сталкиваемся (реально или виртуально) с сотнями, а может, и тысячами людей, плохими и хорошими, добрыми и злыми, и многие из них влияют на нас, на формирование наших способностей, в том числе и криминальных.

Видимо, общественная среда может повлиять на выбор человека: поддаться ему на развитие в себе криминальных задатков или нет, но она не должна определять его. На человеке нельзя играть, «как на флейте», говоря словами Гамлета. Человек должен быть сильнее среды, хотя это порой безмерно трудно. Недаром для многих произведений русской художественной литературы типичен опустившийся человек, некогда даже хороший и не без способностей, которого «среда заела». Однако сегодня среди таких опустившихся людей все больше молодых. И чем больше человек опускается, тем труднее воздействовать на него средствами педагогики.

В современном российском обществе, где процветает жуткий капитализм первоначального накопления, очень трудно остаться не только честным человеком, но и человеком вообще, поэтому борьбу против зла, заключенного в каждом человеке, следует вести не столько с помощью других людей, сколько с помощью собственного суда над собой. Собственная правдивость – главное средство, которым педагог призван воздействовать на других. Любой педагог обязан прежде всего заглянуть в собственную душу и поискать там «собственных демонов», с которыми он должен будет вести борьбу. Какую бы роль ни играла среда, аренной борьбы добра и зла всегда оказывается сердце человека, как писал Е. Евтушенко, «ибо каждый из нас – поле боя, поле боя добра со злом».

Таким образом, развитие криминальных задатков можно объяснить: врожденными пороками, дурной наследственностью; неблагоприятными

социальными условиями, в которых вырос и находится индивид; состоянием стресса или аффекта. Однако, мы полагаем, что зло все же не имманентно человеку и снять с него ответственность за преступления не могут ни психическая предрасположенность к агрессивности, ни стрессы, ни окружающая среда. Задача семьи, а также нашей средней, а в какой-то мере и высшей школы – подавлять криминальные способности как разновидность зла приобщением к культуре, в том числе и к морали, и вовлечением в широкий спектр деятельности (увлечения, контакты с интересными и значимыми людьми и т. д.).

По сути дела, именно культура, овладение подлинными социальными ценностями отличает человека от животного или от не помнящих родства манкуртов из романа Ч. Айтматова «И дольше века длится день». Подавление криминальных способностей нельзя осуществить исключительно силовыми методами и наказанием. Чаще всего наказание не решает проблемы и превращает человека не в законопослушного гражданина, а в рецидивиста. Об этом прекрасно знают как сотрудники ОВД, так и теоретики юриспруденции. Наказание за преступление не должно быть лишь возмездием. В идеале личность преступника должна подвергнуться минимальной деформации в негативном аспекте, и акцент должен быть сделан на развитии позитивного начала в человеке и подавлении криминальных способностей и интенций. Однако практически это сделать чрезвычайно сложно.

Различные формы педагогической работы – лекции, лектории, выступления и презентации – могут с разной степенью успеха применяться в социальной педагогике при подавлении криминальных склонностей, но следует учитывать степень социальной деформации индивидов, на которых направлена педагогическая деятельность. Некоторые преступники представляют собой настолько деформированные с точки зрения общественной морали личности, что не поддаются педагогическому процессу, поэтому предпочтительнее проводить педагогическую деятельность в детском и подростковом возрасте в качестве превентивной меры.

Итак, криминальные способности – динамический элемент в структуре личности, склонной к отрицанию права и нарушению законов. Криминальные способности – единственный тип способностей, которые надлежит не развивать, а подавлять. Педагогика предотвращения преступления, по сути, сводится к нейтрализации криминальных способностей и созданию для индивида условий для позитивной, а не деструктивной деятельности.

Библиографический список

1. Горохов П. А. Проблема оснований правового нигилизма (гносеологический аспект) : дис. ... канд. филос. наук. Оренбург, 1998. 150 с.
2. Горохов П. А., Батеженко В. В. Феномен перестройки четверть века спустя: опыт социально-философского осмысления // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 7. С. 51–56.
3. Клейменов М. П. Криминология. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. 431 с.
4. Ковалев А. Г., Мясищев В. Н. Темперамент и характер // Психология индивидуальных различий. М., 1982. 320 с.
5. Корецкий Д. А., Землянухина Л. М. Личность вооруженного преступника и предупреждение вооруженных преступлений. СПб., 2003. 189 с.
6. Мавренкова Е. А. Криминальная психология : учеб. пособие. Ростов н/Д, 2011. 95 с.
7. Парамонов А. А. Кто он, рискогенный человек? М., 2008. 81 с.
8. Причины преступности в России / под ред. Ю. М. Антонына. М. ; СПб., 2013. 346 с.
9. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. 366 с.

Литература

1. Горохов, П. А. Проблема оснований правового нигилизма (гносеологический аспект) [Текст] : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / Горохов Павел Александрович. – Оренбург, 1998. – 150 с.
2. Горохов, П. А. Феномен перестройки четверть века спустя: опыт социально-философского осмысления [Текст] / П. А. Горохов, В. В. Батеженко // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – № 7. – С. 51–56.
3. Клейменов, М. П. Криминология [Текст] / М. П. Клейменов. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. – 431 с.
4. Ковалев, А. Г. Темперамент и характер [Текст] / А. Г. Ковалев, В. Н. Мясищев // Психология индивидуальных различий. – М., 1982. – 320 с.
5. Корецкий, Д. А. Личность вооруженного преступника и предупреждение вооруженных преступлений [Текст] / Д. А. Корецкий, Л. М. Землянухина. – СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2003. 189 с.
6. Мавренкова, Е. А. Криминальная психология [Текст] : учеб. пособие / Е. А. Мавренко. – Ростов н/Д : Изд-во Юж. федер. ун-та, 2011. – 96 с.
7. Парамонов, А. А. Кто он, рискогенный человек? [Текст] / А. А. Парамонов. – М. : Лаборатория Книги, 2008. – 81 с.
8. Причины преступности в России [Текст] / под ред. Ю. М. Антонына. – М. ; СПб. : Нестор-История, 2013. – 346 с.
9. Франкл, В. Человек в поисках смысла [Текст] / В. Франкл. – М., 1990. – 366 с.

References

1. Gorohov P. A. *Problema osnovanij pravovogo nigilizma (gnoseologicheskij aspekt)*. Dis. kand. filos. nauk [Problem of the bases of legal nihilism (gnoseological aspect). Cand. philosophy sci. diss.]. Orenburg, 1998. 150 p.
2. Gorohov P. A., Batezhenko V. V. Fenomen perestrojki chetvert' veka spustja: opyt social'no-filosofskogo osmyslenija [Reorganization phenomenon quarter of the century later: experience of social and philosophical judgment]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Orenburg state university*, 2010, no. 7, pp. 51–56.
3. Klejmjonov M. P. *Kriminologija* [Criminology]. 2d edition. Moscow, Norma, INFRA-M Publ., 2012. 431 p.
4. Kovalev A. G., Mjasishhev V. N. Temperament i harakter [Temperament and character]. *Psihologija individual'nyh razlichij* [Psychology of individual distinctions]. Moscow, 1982. 320 p.
5. Koreckij D. A., Zemljaniuhina L. M. *Lichnost' vooruzhjonnoogo prestupnika i preduprezhdenie vooruzhjonnyh prestuplenij* [The identity of the armed criminal and prevention of the armed crimes]. St. Petersburg, Jurid. centr Press Publ., 2003. 189 p.
6. Mavrenkova E. A. *Kriminal'naja psihologija* [Criminal psychology]. Rostov-on-Don, Izd-vo Juzh. feder. un-ta Publ., 2011. 96 p.
7. Paramonov A. A. *Kto on, riskogennyj chelovek?* [Who is he, the riskogenny person?]. Moscow, Laboratorija Knigi Publ., 2008. 81 p.
8. *Prichiny prestupnosti v Rossii* [Crime reasons in Russia]. Ed. by Ju. M. Antonjan. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istorija Publ., 2013. 346 p.
9. Frankl V. *Chelovek v poiskah smysla* [The person in search of sense]. Moscow, 1990. 366 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Горохов Павел Александрович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, филиал в Оренбурге, г. Оренбург, Российская Федерация, e-mail: erlitz@yandex.ru;

Южанинова Екатерина Рафаэлевна – доктор педагогических наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии Оренбургского государственного университета, г. Оренбург, Российская Федерация, e-mail: yuterina@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Горохов, П. А. Философско-антропологические и психолого-педагогические аспекты криминальных способностей / П. А. Горохов, Е. Р. Южанинова // *Человек: преступление и наказание*. – 2017. – Т. 25(1–4), № 4. – С. 515–521.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Gorokhov Pavel Aleksandrovich – dsc in philosophy, professor, professor of humanitarian and social and economic disciplines department, Russian presidential academy of national economy and public administration, branch in Orenburg, Orenburg, Russian Federation, e-mail: erlitz@yandex.ru;

Yuzhaninova Ekaterina Rafaelevna – dsc in pedagogy, associate professor, associate professor of philosophy and cultural science department, Orenburg state university, Orenburg, Russian Federation, e-mail: yuterina@yandex.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Gorokhov P. A., Yuzhaninova E. R. *Filosofsko-antropologicheskie i psihologo-pedagogicheskie aspekty kriminal'nyh sposobnostej* [Philosophical, anthropological, psychological and pedagogical aspects of criminal abilities]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 4, pp. 515–521.